

Бурдин Иван Валерьевич
аспирант кафедры русской литературы
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
burdin@post.cz

КОНЦЕПТ «ЧАЙ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

В статье выполнен анализ художественного концепта «чай» в произведениях русской литературы рубежа XVIII–XIX вв. В работе выявляются ключевые репрезентации данного концепта в известных текстах отечественных классиков. Устанавливается связь произведений Н.М. Карамзина, В.Т. Нарезного и других писателей с традицией русского литературного чаепития и исследуется их роль в формировании художественного концепта «чай» в русской литературе.

Ключевые слова: концепт, литературное чаепитие, традиция, репрезентация, русская литература

На протяжении всей истории существования чайной культуры в России концепт «чай» был и остаётся достаточно многогранным. С одной стороны, чай является частью повседневного русского быта, с другой – он имеет ярко выраженную национальную специфику, так как является связующим звеном между культурами России, Китая, Индии, Англии. «Относясь к категории предметных концептов, «чай» может считаться явлением собирательного характера, аккумулируя знания из различных предметных и научных областей» [Цзоу Суэцян 2007: 438]. К этим областям относится чай как растение, товар, напиток, мероприятие (чаепитие) и явление культуры.

Как отмечает крупнейший исследователь чайной культуры в России В. Похлебкин, чай прочно утвердился в России в качестве одного из основных национальных напитков: «Уже к середине XIX века Россия занимала первое место в мире по объёму общего ввоза и потребления чая и второе место в мире (после Англии) по потреблению чая на душу населения <...>. Во всяком случае, простые русские люди, не ведавшие ничего о чае и его истории, а привыкшие, как и их деды и отцы, просто покупать его у купцов в лавчонках, простодушно считали чай «русским товаром», хотя и слыхали, что привезён он издалека, через Сибирь» [Похлебкин 1995: 8].

В этот же период концепт «чай» проникает в русскую литературу, становясь лейтмотивом многих произведений.

В этой связи для исследования особый интерес вызывает история развития этого концепта в русской литературе. Впервые чай появился в сатире Антиоха Кантемира «На зависть и гордость дворян злонаравных», где он упоминается единожды. А одним из первых текстов, отразивших чайную культуру в литературе России, являются «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина (1791). В тексте «Писем» чай упоминается около 100 раз.

В предисловии к «Письмам русского путешественника» автор сравнивает все произведение с литературным чаепитием, при этом чай здесь выступает связующим звеном в диалоге культур: «Много неважного, мелочи – соглашаюсь; но если в Ричардсоновых, Фильдинговых романах без скуки читаем мы, например, что Грандисон всякий день пил два раза чай с любезною мисс Бирон» [Карамзин 1983: 27].

В нескольких последующих ситуациях, где упоминается чай, мы видим героя в корчмах с иностранцами, где вкупе с чаем подают кофе, курят табак – эти продукты и, соответственно, привычки пришли в Россию с Запада, что усиливает репрезентацию чая как способа реализации «диалога культур». В тексте «Писем» мы встречаем репрезентацию концепта «чай», ставшую для русской литературы классической: «Лишь только я в своей комнате расположился пить чай, пожаловал ко мне г. Блум с бумажкою в руках» [Карамзин 1983: 90]. Чай становится атрибутом общения и способом решения актуальных вопросов: «В одном трактире со мною живёт молодой доктор медицины, который вчера пришел ко мне пить чай и просидел у меня весь вечер. По его мнению, все зло в мире происходит оттого, что люди не берегут своего желудка» [там же].

Репрезентации данного концепта, выявленные в «Письмах русского путешественника», ещё долгое время остаются не включёнными в лингвокультурный концепт «чай», а, следовательно, и в традиции русского «литературного» чаепития. В литературе первой четверти XIX века мы встречаем лишь несколько упоминаний чая: в повести М. Погодина «Чёрная немочь молодого человека» (1829), в рассказе О. Сомова «Сватовство» (1931). Необходимо отметить, что во всех этих текстах речь идёт о традиционном *русском* чае, и упоминаний его значительно меньше, чем в «Письмах».

Множество репрезентаций концепта «чай» мы встречаем в плутовском романе В.Т. Нарезного, написанного в 1813 году, «Российский жилбаз, или похождения главы Гаврилы Семеновича Чистякова». Исторический период, в который роман был написан, а также сам жанр плутовского романа, берущий начало в Испании, позволяет предположить, что концепт «чай» будет представлен в произведении в традициях

европейского чаепития, несмотря на то, что время действие романа – рубеж XVIII–XIX веков.

Чай в романе Нарезного занимает место в расписании приемов пищи: «Теперь время, когда люди чай пьют: поди, ты, верно, застанешь его дома» [Нарежный 1983: 188] «Все вместе пили чай, проводили время до обеда, обедали и так далее» [Нарежный 1983: 56]. Чаепития в романе Нарезного наполнены «духом единства»: «Вели пораньше истопить баню, а чай будем все вместе пить» [там же].

Чай как «атрибут общения» и чай как «приём пищи» – классические репрезентации концепта «чай» в русской литературе. «Так, в китайских литературных источниках мы наблюдаем подробное описание сложной китайской церемонии чаепития, а в русских источниках – традиции застольного чаепития» [Иванникова, Хорченко 2014: 376]. Чай при этом может выступать не только как самостоятельное чаепитие, но и сопровождается обеденными блюдами: «Марья развела на очаге огонь, чтобы вскипятить воды (я не знал тогда, на что бы это купцу, но через несколько лет открылся свет в глазах моих: это значило пить чай) и разогреть жаркое» [Нарежный 1983: 125]. Из приведённого отрывка становится очевиден и исторический контекст развития традиций русского чаепития: в начале века чай был доступен и пользовался спросом преимущественно у купцов.

В конце XVIII – начале XIX века формируются традиции *русского* литературного чаепития. В текстах исследуемого периода чай упоминается редко, он предстаёт как атрибут купеческого быта (при этом, как правило, речь идёт о травяном чае). В первом тексте русской литературы, где были широко представлены репрезентации концепта «чай», – «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина, – ключевыми становились репрезентации чая как особой *детали литературного текста* – «элемента общения», особого способа решения проблем, а также части «повседневной трапезы», основы уюта и домашнего хозяйства, как важнейшей части *национальной культуры* (в данном случае *английской*).

В романе В.Т. Нарезного «Российский жилбаз, или похождения главы Гаврилы Семёновича Чистякова» чай предстаёт «как самостоятельная трапеза», «как напиток, сопровождающий приём пищи», «как деталь, создающая атмосферу единства».

Синтез народных традиций, описанных, например, в произведениях М. Погодина и О. Сомова, с европейскими (а впоследствии – и китайскими атрибутами чаепития) стал основой для формирования традиций русского «литературного» чаепития, и лингвокультурного концепта «чай».

Библиографический список

- Аввакумова Н.В., Бурдин И.В. Понятие «концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т.12. №7. Тамбов, 2019. С. 97–100.
- Бурдина С.В., Бурдин И.В. Художественный концепт «чай» в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // Филологический аспект. №11 (55). Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019.
- Иванникова А.Г., Хоречко У.В. Концепт «чай» в русской и китайской картинах мира // Молодой ученый. №15. С. 374-376. Казань: Молуч, 2014.
- Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М.: Сов. Россия, 1983. 512 с.
- Нарежный В.Т. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1. М.: Худож. лит., 1983. 623 с.
- Похлебкин В.В. Чай и водка в истории России. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1995. 60 с.
- Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах. Пермь: Кн. изд-во, 1989. 300 с.
- Цзоу Суэцзян Национально-культурная специфика концепта «чай» и ее учет в обучении русскому языку китайских студентов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Т. 19. №45. СПб: РГПУ, 2007. С.137–411.
- Яковкина Н.И. История русской литературы: XIX век. 2-е изд., стер. СПб: Лань, 2002. 576 с.

I.V. Burdin

Postgraduate Student of Russian Literature Department
Perm State University

CONCEPT 'TEA' IN RUSSIAN LITERATURE AT THE END OF XVIII-BEGINNING OF XIX CENTURIES

The research of artistic concept «tea» in Russian literature at the turn of XVII–XIX centuries has been presented in the article. Key representations of this concept in the well-known native writers' texts have been revealed. The relation of N.M.Karamzin, V.T.Berezhnoy and other writers' works with the tradition of the Russian literary tea-drinking has been determined. The role of these works in forming literary concept “tea” in the Russian literature has been studied.

Key words: concept, literary tea drinking, tradition, representation, Russian literature.